

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-100-107>

Общественная опасность криминальных посягательств в сфере деятельности по возврату просроченной задолженности

Дубов Егор Игоревич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, egordubov1997@yandex.ru

Аннотация. В работе обосновывается и доказывается тезис о повышенной общественной опасности деяний, связанных с незаконным возвратом просроченных долговых обязательств. Автор выделяет качественные и количественные критерии, включающие в себя обстоятельства, от которых зависит оценка степени общественной опасности криминальных посягательств в исследуемой сфере экономической деятельности. Результаты исследования основаны на собственном изучении эмпирических материалов, полученных в ходе ознакомления с материалами судебной практики (103 опубликованных приговора по уголовным делам за преступления, сопряженные с незаконной деятельностью по возврату просроченной задолженности).

Ключевые слова: характер и степень общественной опасности, коллекторская деятельность, возврат просроченной задолженности, криминализация

Для цитирования: Дубов Е. И. Общественная опасность криминальных посягательств в сфере деятельности по возврату просроченной задолженности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 4 (64). С. 100–107. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-100-107>.

Original article

Social danger of criminal encroachments in the field of overdue debt repayment

Egor I. Dubov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, egordubov1997@yandex.ru

Abstract. The thesis about the increased public danger of acts related to the illegal return of overdue debt obligations is substantiated and proved in the work. The author identifies qualitative and quantitative criteria, which include the circumstances on which the assessment of the degree of public danger of criminal attacks in the area of economic activity under study depends. The results of the study are based on our own study of empirical materials obtained during the study of judicial practice (103 published sentences in criminal cases for crimes involving illegal activities for the recovery of overdue debts).

Keywords: the nature and degree of public danger, collection activities, repayment of overdue debts, criminalization

For citation: Dubov E. I. Social danger of criminal encroachments in the field of overdue debt repayment. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 4 (64), pp. 100–107. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-100-107>.

Случаи, связанные с использованием «взыскателями» незаконных способов возврата долгов, повлияли на то, что государственные органы решительно вмешались в регулирование деятельности проблемного института. Посредством подготовки проектов нормативных правовых актов законодателем был осуществлен ряд попыток урегулирования деятельности, которую зачастую называют «коллекторской»

«Сложилось мнение о тождественности терминов «деятельность по возврату просроченной задолженности» и «коллекторская деятельность», которое автор опровергает в одной из своих работ (см.: Дубов Е. И. Отдельные проблемы противодействия криминальной коллекторской деятельности: терминологический аспект // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 4 (90). С. 56–63).

© Дубов Е. И., 2023

Конечным итогом правотворческих инициатив стал Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [1].

С принятием вышеупомянутого Закона, инициировавшего введение административной ответственности за нарушения в рассматриваемой сфере (ст. 14.57 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [2]), было положено начало не только регулирования, но и охраны законной деятельности по возврату просроченной задолженности, в том числе и уголовно-правовыми средствами [3]. Однако предлагаемые инициативы не находили своего отражения в действующем уголовном законодательстве. Так, в официальном отзыве Правительства Российской Федерации, не поддержавшего проект Федерального закона от 12 декабря 2016 года № 51807-7, было указано, что «...в пояснительной записке к законопроекту не приводятся статистических и иных данных, свидетельствующих о недостаточности существующих мер ответственности...» [4]. В первую очередь, полагаем, что законодатель, отклоняя обозначенный выше законопроект, посчитал недоказанным факт наличия повышенной общественной опасности тех нарушений, за которые предлагалось установить уголовную ответственность.

Однако в 2020 году вновь был разработан законопроект № 1133972-7, предусматривающий криминализацию деяний в рассматриваемой сфере, а именно о внесении новой статьи 172⁴ «Незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц» в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) [5]. Рассмотрев пояснительную записку к предлагаемой законодательной инициативе, автор отмечает, что законодатель, говоря о вопросе общественной опасности апеллирует следующими фактами: «...При этом очевидно, что применение при возврате просроченной задолженности к должникам и в особенности к третьим лицам методов, опасных для жизни или здоровья, а также связанных с угрозами уничтожения или повреждения имущества, следует оценивать, как общественно опасные деяния. Такие действия часто имеют большой общественный резонанс и освещаются в средствах массовой информации...» [6]. Несмотря на то, что, помимо наличия

общественного резонанса, в записке также приводятся некоторые статистические данные, представленных сведений может оказаться вновь недостаточно для того, чтобы законопроект был принят. В этой связи, учитывая, что автор настоящего исследования также поддерживает идею криминализации и пенализации нарушений в области деятельности по возврату просроченной задолженности, им предпринята попытка собственного доказывания тезиса о повышенной общественной опасности деяний, связанных с незаконным возвратом просроченных долговых обязательств.

Бесспорным является утверждение, что характер и степень причиненного вреда должны напрямую отражаться в наказании лица, его совершившего [7]. Это логично следует из содержания статьи 6 УК РФ, раскрывающей принцип справедливости. Как указывает Закон, наказание либо иные меры уголовно-правового характера, которые могут быть применены в отношении лица, совершившего преступление, должны «соответствовать характеру и степени общественной опасности». Кроме того, часть 3 статьи 60 УК РФ закрепляет требование, согласно которому «при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления» [5].

Рассуждая на затронутую тему, Т. В. Непомнящая обращает внимание на то, что действующее уголовное законодательство не содержит в себе сведений о раскрытии обстоятельств, которые напрямую влияют на характер и степень общественной опасности преступного посягательства. По ее словам, в доктрине уголовного права данный вопрос также относится к числу спорных и неоднозначных [8].

Решая данный вопрос, мы можем обратиться к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», где было определено, от каких обстоятельств зависит оценка степени общественной опасности преступления. К таковым он отнес: характер и размер наступивших последствий, способ совершения преступления, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, формы умысла (прямой или косвенный) и неосторожности (легкомыслие или небрежность) [9].

В работах ученых уголовно-правовой науки, рассматривающих вопросы общественной опасности криминальных деяний, выделяются *качественные и количественные* показатели такой опасности [10].

К первому относится характер преступления, определяющийся иерархией объектов уголовно-правовой охраны (общественных отношений, интересов и благ), которым может причиняться или причиняется вред [11]. Во избежание повторения ранее озвученных мыслей отметим, что, по нашему мнению, видовым объектом преступных деяний в сфере деятельности по возврату просроченной задолженности является экономическая деятельность. При этом те составы преступлений, что были выявлены в ходе изучения следственно-судебной практики, свидетельствуют о наличии посягательств на несколько сфер общественных отношений: жизнь и здоровье должника и других лиц (ст. 110–112, 115–117, 119 УК РФ), конституционные права и свободы должника или других лиц (ст. 137–139 УК РФ), права собственности должника или других лиц (ст. 163, 167 УК РФ), порядок управления (ст. 330 УК РФ). Следовательно, преступные посягательства в исследуемой сфере характеризуются признаком *многообъектности*, *свидетельствующим о характере повышенной общественной опасности исследуемых преступлений*.

К количественной характеристике можно отнести *степень общественной опасности*, которая раскрывается через следующие основные критерии: объем причиненного вреда, способ совершения преступления, форма вины, роль при совершении преступления в соучастии. По обозначенным критериям мы исследовали материалы следственно-судебной практики, в которые вошли 103 судебных решения по изучаемой категории преступлений, вынесенные в период с 2016 года по 2021 год.

Объем причиненного вреда. Несмотря на общепринятое правило классификации составов преступлений на формальные, материальные, формально-материальные и усеченные, мы поддерживаем позицию ученых, отмечающих, что любое преступление является вредоносным [12, с. 277]. Так, С. М. Воробьев считает, что при совершении всякого преступления так или иначе образуется последствие в виде морального вреда [13, с. 9]. Г. А. Трофимова выделяет следующие виды вреда, причиненного в результате совершения преступных деяний: материальный, повлекший угрозу причинения материального вреда, моральный и создающий препятствие в работе государственных органов без конкретизации вреда [14]. Наша позиция относительно разновидностей причиняемого преступного вреда схожа с мнением Г. С. Шкабина, который в своей работе выделяет два основных

вида, а именно *материальный и нематериальный* [15].

Материальный вред может быть физическим и имущественным. Физический означает причинение или угрозу причинения вреда жизни и здоровью человека и может быть выражен в телесных повреждениях различной степени, и даже смерти человека. Имущественный предполагает негативные последствия для чужого имущества: уничтожение, повреждение, хищение и т. д.

Вопрос, связанный с содержанием нематериального вреда является одним из спорных, перерастающих в объект научных дискуссий среди ученых уголовно-правовой науки. Учитывая специфику проводимого исследования, предлагаем выделить те подвиды нематериального вреда, которые были выявлены нами в ходе изучения судебных решений. К ним мы отнесли: моральный и иной вред.

В статье 151 Гражданского Кодекса Российской Федерации дается разъяснение, что «...при определении размера компенсации морального вреда суд должен учитывать степень нравственных и физических страданий...» [16]. Характеризуя моральный вред, судьи в своих решениях раскрывали его как «закрывающийся в нравственных, психических страданиях, страхе, переживаниях, унижении чести и достоинства человека». Иной нематериальный вред был выражен через посягательства на достоинство личности, деловую репутацию, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также иные (чаще всего конституционные) права должника и третьих лиц.

Из 103 изученных материалов уголовных дел в 90 случаях причинялся материальный вред должнику и (или) третьим лицам, что составляет 87,37 % от общего числа. Из этих 90 фактов причинения вреда материального характера в 37 решениях речь шла о физическом вреде (причинение вреда здоровью различной тяжести, смерти должнику и третьим лицам), что составило 35,92 %. В оставшихся 53 судебных актах (51,45 %) говорилось об имущественном вреде (повреждение, уничтожение, хищение имущества должника и третьих лиц). Что касается полученных данных относительно причинения нематериального вреда, то таких фактов зафиксировано 48 (46,61 %). Из них с причинением морального вреда — 36 (34,95 %) и 12 фактов с причинением иного нематериального вреда, что составило 11,66 %.

Нельзя не отметить, что в 35 (33,98 %) случаях из 103 рассмотренных речь шла о

совокупности причиненного материального и нематериального вреда. В этой связи для объективного описания полученных результатов мы вычли это количество из числа ранее озвученных фактов совершения преступлений с материальным и нематериальным вредом. В итоге получили следующие данные: в 65 (63,11 %) случаях был причинен материальный вред, в 13 (12,62 %) — нематериальный, в остальных 35 (33,97 %) — имелась их совокупность.

Таким образом, при изучении материалов по делам о преступлениях, связанных с деятельностью по возврату просроченной задолженности, обнаруживается существенное преимущество материальных последствий в результате его совершения, выраженных в причинении вреда здоровью различной тяжести, а также имущественного ущерба. Несмотря на явное превосходство материального вреда, нами была открыта противоположная закономерность. В 41 из 103 (39,80 %) судебном решении (чаще по делам о самоуправстве — ст. 330 УК РФ) был установлен факт наступления существенного вреда. При внимательном изучении этих судебных решений было выяснено, что лишь в 12 случаях (29,27 %) существенный вред выражен материальным (имущественным) вредом, а в остальных 29 (70,73 %) — нематериальным.

Способы совершения преступных деяний. Способ совершения преступления по праву выделяется как один из наиболее важных факультативных признаков объективной стороны [17]. Принимая во внимание работы известных ученых уголовно-правовой науки, посвященных рассматриваемой категории [18, с. 5; 19, с. 63; 20, с. 116], согласимся, что под способом понимается совокупность приемов и методов, используемых злоумышленником в процессе совершения общественно опасного деяния.

В теории уголовного права можно найти различные предложения по классификации способов реализации преступной деятельности. Например, Н. И. Панов и Б. В. Щур подразделяют способы в зависимости от:

- 1) средства совершения: на «орудийные» и «неорудийный»;
- 2) объекта преступления: на «физическое насилие», «психическое насилие», «обман», «злоупотребление доверием»;
- 3) субъективного характера: на характеризующиеся «с жестокостью» и «особой жестокостью»;
- 4) предмета преступления: на «исключение предметов из сферы общественных отношений как объектов уголовно-правовой охраны»,

«преступное обращение с определенными предметами» и «создание таких предметов».

Учитывая результаты изучения материалов судебных решений, мы выделили три группы типичных способов совершения преступлений в сфере деятельности по возврату просроченной задолженности: насильственные, имущественные и иные.

1. Насильственные способы. Первая группа связана с противоправным физическим или психическим воздействием самого кредитора, лица, действующего от его имени (коллектора) либо иного физического лица на должника, его близкого или иного лица путем применения физического и (или) психического воздействия.

Физическое насилие может быть как опасным, так и неопасным для жизни и здоровья. Как правило, выражено оно в нанесении побоев или совершении иных действий, причиняющих должнику (его близким лицам) физическую боль, телесные повреждения, страдания и даже смерть.

Психическое насилие в большинстве случаев состояло в запугивании, высказывании угроз причинения физического вреда, в шантаже, негативно воздействующих на эмоциональное состояние должника, близких ему лиц. В результате такого насилия должники впадают в стрессовое состояние, испытывают переживания и страх за благополучие себя и своих близких. При этом важным условием при установлении применения к должнику психического насилия важен факт осознания последним угроз как реальных, то есть опасения фактического исполнения высказанных угроз. Использование насильственных способов стало самым распространенным среди тех, что выбирали «незаконные взыскатели», и составило 68 фактов из 103, что в процентном соотношении исчисляется как 66,01 %.

2. Имущественные способы. На втором месте по частоте применения идут имущественные, которые встретились в 35 случаях (33,98 %). К ним мы отнесли:

— использование кредитором, лицом, действующим от его имени, или иным физическим лицом методов, связанных с повреждением, уничтожением (путем поджога, взрыва, обстрела, иных способов порчи) имущества должника, его близкого или иного лица;

— незаконное требование передачи имущества или права на имущество в счет погашения просроченной задолженности, в том числе путем обмана (создание фиктивных договоров, фальсификация документов, сообщение ложных сведений) или злоупотребления доверием.

3. Иные способы. К последней группе мы причислили способы совершения преступлений в сфере деятельности по возврату просроченной задолженности, встречающиеся реже вышеперечисленных и связанные, в основном, с посягательством на конституционные права и свободы, а также на честь и достоинство должников, близких и иных лиц. К таким незаконным способам возврата просроченной задолженности можно отнести: оскорбления; изготовление и публичное размещение листовок, позорящих заемщиков; нанесение на двери квартир заемщиков и на стены подъездов возле их квартир надписей, позорящих должников; ограничение свободы и другие. Малочисленность их использования была выражена в следующих статистических показателях: 24 из 103, что составило 23,30 % от общего числа исследованных судебных решений.

Резюмируя вышеизложенное, констатируем, что наиболее типичные способы незаконного возврата просроченной задолженности связаны с применением насилия. В качестве дополнительного аргумента добавим, что 60 из 103 исследованных судебных актов (58,25 %) были по уголовным делам с квалифицированным составом преступления, в том числе предусматривающим угрозу применения насилия (в частности, ч. 2 ст. 330 и ч. 2 ст. 139 УК РФ).

Форма вины. Форма вины выступает средством дифференциации уголовной ответственности. При установлении факта наличия в действиях злоумышленника умысла или неосторожности суды обращают внимание на три составляющие формы вины: осознание сущности совершаемого деяния, предвидение его последствий и волевого аспекта, связанного с желанием их наступления. Учитывая то, что все преступления (100 %) из нашего обзора судебной практики совершены умышленно, делаем вывод, что лица, выступающие в качестве «взыскателя» просроченных долговых обязательств осознают общественную опасность своего действия (бездействия), предвидят возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, выражающихся в виде материального или нематериального вреда, и желают их наступления (при прямом умысле) либо не желают, но сознательно допускают их наступление или относятся к ним безразлично (при косвенном умысле). Умышленные преступные деяния расцениваются как более общественно опасные, что влечет назначение более сурового наказания, чем за неосторожные.

Вид соучастия. Отечественное уголовное законодательство, как и зарубежное,

совершенно справедливо устанавливает более серьезную уголовную ответственность за совершение группового преступления. Это объясняется более высокой степенью общественной опасности [21, с. 4]. Совершение преступления в составе группы лиц рассматривается какотягчающее наказание обстоятельство (п. «в» ст. 63 УК РФ), а также как квалифицирующий признак многих составов преступлений (например, в пп. «а» ч. 2 и ч. 3 ст. 163 УК РФ). Полученные нами результаты исследования материалов уголовных дел свидетельствуют о преимущественном совершении преступлений в сфере деятельности по возврату просроченной задолженности в соучастии. Это подтверждается следующей пропорцией: 69 (66,99 %) преступных деяний, совершенных двумя и более лицами против 34 (33,01 %), совершенных одним лицом.

Подводя итог по количественной характеристике и ее составляющим, отметим, что сформулированные нами выводы по результатам анализа судебной практики по каждому обозначенному критерию, дают основание утверждать, что преступления в сфере деятельности по возврату просроченной задолженности характеризуются повышенной общественной опасностью. В подтверждение сказанному добавим, что в большинстве случаев (87 фактов — 84,46 %) незаконной деятельности по досудебному взысканию долгов речь шла о квалифицированных составах. Последние содержат обстоятельства, значительно повышающие общественную опасность содеянного и влекущие более суровое наказание в сравнении с деяниями, предусмотренными простыми составами, которых оказалось значительно меньше — 16 (15,54 %).

В заключении, переходя к выводам проведенного исследования, напомним, что, оценивая признак общественной опасности, мы выделили две ее основные характеристики: качественную (характер) и количественную (степень). Исследуя характер общественной опасности преступлений, касающихся деятельности по возврату просроченной задолженности, мы напомним о признаке многообъектности рассматриваемых посягательств: направленностью против экономической деятельности, жизни и здоровья, конституционных прав и гарантий граждан, отношений собственности, порядка управления. Указанное несомненно свидетельствует о повышенной общественной опасности изучаемых посягательств.

Рассматривая количественную характеристику, обращено внимание на объем причиненного вреда, характер вины, форму соучастия,

способы совершения посягательств. При исследовании судебных решений мы выяснили, что степень общественной опасности преступлений, связанных с деятельностью по возврату просроченной задолженности, очень высока. В частности, мы установили, что все преступления в нашем обзоре судебной практики (100 %) были совершены умышленно; почти 2 / 3 (66,99 %) — в соучастии; в 84,46 % случаев составы преступлений были квалифицированными; в 66,01 % изученных судебных решений фигуранты использовали насильственные способы совершения посягательства; в 87,37 % случаев потерпевшим был причинен материальный вред (35,92 % — физический, 51,45 % — имущественный). Все вышеперечисленное подтверждает наш тезис о том, что повышенная общественная опасность, безусловно, характерна преступлениям рассматриваемой категории.

Таким образом, полученные результаты по итогу изучения материалов следственно-судебной практики позволяют сделать предположение относительно того, что криминальные деяния в сфере деятельности по возврату просроченных долговых обязательств обладают повышенной общественной опасностью, что может свидетельствовать о детерминирующем факторе для криминализации рассматриваемых общественных отношений. В частности, речь может идти о рассмотрении деятельности по возврату просроченной задолженности в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, посредством включения в Уголовный кодекс Российской Федерации новой статьи, предусматривающей уголовную ответственность за незаконную деятельность по возврату просроченной задолженности. Эта идея являлась основополагающей в кандидатской диссертации автора настоящего исследования, которое было успешно защищено в марте 2023 года. Подтверждение наших суждений нашло свое отражение в новой статье 172⁴ УК РФ «Незаконное осуществление деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц», появившейся в действующем законодательстве в июле текущего года [22].

Список источников

1. О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: федеральный закон от 3 июля 2016 года № 230-ФЗ.

Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2023).

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2023).

3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части усиления ответственности лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности: проект Федерального закона № 51807-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/51807-7> (дата обращения: 12.12.2016).

4. На проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части усиления ответственности лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности»: официальный отзыв Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2016 года № 8849п-П4. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 12.12.2016).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12 октября 2023 года). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.10.2023).

6. Пояснительная записка к законопроекту №1133972-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1133972-7> (дата обращения: 15.10.2023).

7. Сверчков В. В. Основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания: система, законодательная регламентация, эффективность применения: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1997. 308 с.

8. Непомнящая Т. В. Учет судами характера и степени общественной опасности преступления при назначении наказания // Вестник Омского государственного университета. Серия. Право. 2018. № 1 (54). С. 178–181.

9. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2023).

10. Сверчков В. В. Уголовное право. Общая часть: краткий курс лекций. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2012. 249 с.

11. Степанов М. В. Парадоксы регламентации института преступления // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 171–175.

12. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции в 2 т. Т. 1: Часть общая. Москва, 1994. 419 с.

13. Воробьев С. М. Моральный вред как одно из последствий преступного деяния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 27 с.

14. Трофимова Г. А. Причиненный преступлением вред: спорные вопросы // Современное право. 2016. № 11. С. 91–98.

15. Шкабин Г. С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // LexRussica. 2016. № 8 (117). С. 62–79.

16. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2023).

17. Волчкова А. А. Значение факультативных признаков в конструировании отдельных составов преступлений // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 168–169.

18. Кругликов Л. Л. Способ совершения преступления (вопросы теории): автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. 18 с.

19. Кудрявцев В. Н. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение // Современное государство и право. 1957. № 8. С. 60–69.

20. Коняхин В. П. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления // Уголовное право в борьбе с преступностью. Москва, 1981. С. 115–121.

21. Прокументов Л. М. Групповое преступление: вопросы теории и практики. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 280 с.

22. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 10 июля 2023 года № 323-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2023).

References

1. On the protection of the rights and legitimate interests of individuals when Carrying out activities to repay overdue debts and on Amendments to the federal law "On Microfinance Activities and Microfinance Organizations": federal law no. 230 of July 3, 2016. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 15.10.2023). (In Russ.)

2. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation: federal law no. 195 of December 30, 2001. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 15.10.2023). (In Russ.)

3. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in terms of strengthening the responsibility of persons engaged in the return of overdue debts": draft federal law no. 51807-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/51807-7> (accessed 12.12.2016). (In Russ.)

4. On the draft Federal Law "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in terms of strengthening the responsibility of Persons Engaged in the return of Overdue Debts": official

response of the Government of the Russian Federation no. 8849p-P4 of November 25, 2016. URL: <http://asozd.duma.gov.ru> (accessed 25.11.2016). (In Russ.)

5. The Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996 (ed. of April 8, 2023) (with amendments and additions, intro. effective from October 12, 2023). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 15.10.2023). (In Russ.)

6. Explanatory note to Bill no. 1133972-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1133972-7> (accessed 15.10.2023). (In Russ.)

7. Sverchkov V. V. Grounds for exemption from criminal liability and (or) punishment: system, legislative regulation, effectiveness of application: Dissertation... candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 1997. 308 p. (In Russ.)

8. Nepomnyashchaya T. V. Consideration by courts of the nature and degree of public danger of a crime when imposing punishment. *Bulletin of the Omsk State University. Series: Law*, 2018, no. 1 (54), pp. 178–181. (In Russ.)

9. On the practice of assigning criminal penalties by the courts of the Russian Federation: resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation no. 58 of December 22, 2015. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 15.10.2023). (In Russ.)

10. Sverchkov V. V. Criminal law. General part: a short course of lectures. 7th ed., reprint. and add. Moscow: Yurayt Publ., 2012. 249 p. (In Russ.)

11. Stepanov M. V. Paradoxes of regulation of the institute of crime. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 1 (25), pp. 171–175. (In Russ.)

12. Tagantsev N. S. Russian criminal law: lectures: in 2 vols. Vol. 1: Part general. Moscow, 1994. 419 p. (In Russ.)

13. Vorobyov S. M. Moral harm as one of the consequences of a criminal act. Author's abstract... candidate of legal sciences. Ryazan, 2003. 27 p. (In Russ.)

14. Trofimova G. A. Harm caused by a crime: controversial issues. *Modern law*. 2016, no. 11, pp. 91–98. (In Russ.)

15. Shkabin G. S. Harm in criminal law: types and legal regulation. *LexRussica*, 2016, no. 8 (117), pp. 62–79. (In Russ.)

16. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) no. 51 of November 30, 1994 Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 15.10.2023). (In Russ.)

17. Volchkova A. A. The value of optional features in the construction of individual elements of crimes. *Legal Technique*, 2013, no. 7–2, pp. 168–169. (In Russ.)

18. Kругликов Л. Л. Method of committing a crime (questions of theory). Author's abstract... candidate of legal sciences. Sverdlovsk, 1971. 18 p. (In Russ.)

19. Kudryavtsev V. N. The method of committing a crime and its criminal-legal significance. *Modern state and law*, 1957, no. 8, pp. 60–69. (In Russ.)

20. Konyakhin V. P. The criminal-legal significance of the method of committing a crime. *Criminal law in the fight against crime*. Moscow, 1981. Pp. 115–121. (In Russ.)

21. Prozumentov L. M. Group crime: questions of theory and practice. Tomsk: Vol. un-t Publ., 2010. 280 p. (In Russ.)

22. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 150 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: federal law no. 323 of July 10, 2023. Access from the reference legal system “ConsultantPlus” (accessed 15.10.2023). (In Russ.)

Информация об авторе

Е. И. Дубов — кандидат юридических наук.

Information about the author

E. I. Dubov — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 15.10.2023; одобрена после рецензирования 15.11.2023; принята к публикации 10.12.2023.

The article was submitted 15.10.2023; approved after reviewing 15.11.2023; accepted for publication 10.12.2023.